

Защита окружающей среды и бизнес среда: Проблемные аспекты

На данную тему в Южнокавказском региональном бюро фонда им. Г. Белля состоялся очередной семинар, модератором которого был журналист **Давид Паичадзе**

Говоря об актуальности темы, ведущий выразил сожаление в связи с равнодушием нашего общества к экологическим проблемам. Хотя неправительственные организации пытаются усилить интерес людей к экологии, однако заметных сдвигов в этом направлении пока не наблюдается.

Первым с докладом на семинаре выступил представитель неправительственной организации **"Накрес" Леван Бутхузи**. Его доклад касался проблемы сохранения биомногообразия, угрозу которому в нашей стране создает развитие бизнеса. По словам докладчика во всем мире насчитывается 25 "горячих точек" биомногообразия. То есть, это места, которые отличаются особым многообразием животного и растительного мира. Одной из таких областей на земном шаре является территория Южного Кавказа, во многом благодаря эндемному многообразию Грузии. Однако уникальность, как известно, обязывает. Наша страна присоединилась к конвенции биомногообразия и взяла на себя определенные обязательства. Но каковы механизмы защиты биомногообразия и как они работают в Грузии? Одним из требований является защита заповедников и национальных парков. Но вот в Министерстве защиты окружающей среды и природных ресурсов стали поговаривать о возможной передаче в частное владение национальных парков. Некоторые чиновники министерства полагают, что это могло бы даже улучшить состояние парков. Однако, по мнению Л. Бутхузи, для того, чтобы, скажем, сохранить Лагодехский национальный парк в первоизданном виде нужны огромные средства, которых нет ни у одной организации в Грузии.

– Если найдется филантроп с неограниченными материальными возможностями, мы не против того, чтобы он стал владельцем парка. Однако мировая практика не знает таких примеров. У частного владельца всегда свои интересы и вряд ли они будут в согласии с идеей сохранения парка в первоизданном виде.

Второй вопрос, на который обратил внимание докладчик, касался лесных ресурсов. Участникам семинара были продемонстрированы слайды с изображением нелегальных лесопилок в Месхет-Джавахеги, хотя надо думать, что такие лесопилки существуют и в других регионах страны. Помимо уничтожения биомногообразия, незаконная рубка леса на склонах гор вызывает оползни, разрушает экосистему и создает угрозу жизни местному населению.

– Но если власти не намерены передавать национальные парки в частное владение, то меня, как представителя НПО интересует, как они намерены их защищать от браконьеров? – задался вопросом докладчик.

Второй с докладчицей на семинаре выступила представительница организации **"Зеленая альтернатива" Манана Кочладзе**.

По ее словам, когда руководитель Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов заявляет по ТВ, что для развития бизнеса в стране нужны 5-6 лет и после этого появится возможность защиты окружающей среды, что это говорит о многом. В первую очередь о том, что не существует даже теоретического виденья проблемы, не говоря уже о каких-либо практических решениях. Принимаются законы не по защите, а по праву воздействия на окружающую среду. Хотя законом предусмотрены штрафы за те или иные действия бизнесменов, но эти меры наказания принимаются не в

целях защиты окружающей среды, а для пополнения бюджета. Но как способствовать поощрению бизнеса с тем, чтобы он стал выступать в качестве защитника окружающей среды? Известно, что в развитых демократических странах существует понимание того, что забота об окружающей среде является условием успешного развития бизнеса. У нас такого понимания пока не существует и мы все больше приближаемся к странам Африки и Латинской Америки.

И еще одна тема была затронута в докладе М. Кочладзе,- декларативный характер борьбы с коррупцией.

– Коррупция – это не только получение взяток. Непрозрачность законов, дающая возможность их различной интерпретации – тоже источник коррупции. Я имею в виду закон о лицензировании...

Давид Паичадзе:

– Есть несколько случаев, когда наши государственные мужи проявляют интерес к экологическим проблемам. Во время Нового года, когда необходимо приобрести елку, во время задержания браконьеров, и когда какой-либо министр отправляется куда-то для посадки деревьев. В иных случаях в фотообъектив журналистов природа не попадает. Поэтому я попросил бы сотрудников Министерства защиты окружающей среды и природных ресурсов не только ответить на поставленные предыдущими докладчиками вопросы, а представить государственную политику в отношении темы нашей дискуссии.

Звиад Чеишвили, председатель департамента устойчивого развития:

– Социологические исследования свидетельствуют, что интерес к окружающей среде напрямую связан с экономическим положением в стране. Интерес к экологии появляется лишь после удовлетворения определенных базовых потребностей. Теперь что касается идеи передачи в частный менеджмент защищенных территорий. Я считаю допустимым такую передачу на основе предусмотренных законодательством условий. Естественно, частный владелец должен иметь какой-то интерес, но его интерес не должен нарушать экосистему защищенной территории. К примеру, уход за Боржомско-харагаульским лесопарком обходится в год 400 тыс. лари. Если посредством развития экотуризма парк будет приносить доход, превышающий эту сумму, то тогда целесообразна его передача в частное владение. В таком случае владелец будет заинтересован в сохранении той экосистемы, которая приносит прибыль. Но пока что это находится на уровне идеи, никаких решений не принималось. Однако, государство не в состоянии выделять средства на объекты, которые оно не может ни контролировать, ни обеспечивать должным образом.

Что касается контроля лесов, обладающих защитной функцией: В рамках проекта Всемирного банка мы приступили к ландшафтно-экологическому зонированию. Намерены провести функциональную дифференциацию лесов Грузии. После этого мы будем знать, какие у нас леса и как их можно использовать. В долгосрочную аренду будут переданы потенциально полезные территории. Наше министерство зачастую критикуют за недостаточную гласность, однако хочу заметить, что в ряде случаев это объясняется необходимостью принятия оперативных решений. От коррупционных сделок не может быть застраховано ни одно учреждение, но степень коррупции будет ниже уже в том случае, если четко расписать должностные обязанности.

В соответствие с новым законом утверждается новая форма лицензирования, так называемая "Лицензия пользования". Ее можно разделить, продать или передать по

наследству. Можно сказать, что она имеет функцию ценных бумаг. Это дает лицензиатам стимул использования ресурсов таким образом, чтобы их потомки также имели возможность зарабатывать деньги на этих ресурсах. Наряду с государственным контролем, это будет хорошим стимулом для частного сектора.

Ираклий Квеселава, председатель департамента лицензирования:

– С выходом нового закона о лицензировании поступления в бюджет составили 6 млн. лари. До этого не было ни копейки, все средства уходили в чьи-то карманы. Лицензии выходят на аукцион, что исключает возможность коррупции. Мы упразднили целый ряд разрешений, которые являлись источником коррупции. Зачем, к примеру, нужно человеку разрешение на то, чтобы взять с берега реки ведро камней или песка? Другое дело цементный завод, нефтебаза... В этом случае я классический бюрократ, сижу и читаю, но ничего не подписываю.

Идеального на этом свете не может быть ничего, но неправительственным организациям я советую вместо критики прийти к нам и предложить конкретные решения вопросов.

Манана Кочладзе:

– Как раз для таких предложений и устраиваются подобного рода общественные дискуссии, но когда вы в пятницу объявляете, что в понедельник состоится обсуждение вопроса в связи с аэропортом, то за такой короткий срок невозможно ознакомиться с материалами.

Единственный критерий, по которому вы оцениваете эффективность работы министерства – это мобилизованные в бюджет средства.

Ираклий Квеселава:

– Я с вами не согласен. Есть и другие критерии. Министр открыл информационно-консультативный центр...

Давид Паичадзе:

– Я вижу, что настало время открывать дискуссию. Участников семинара интересует, каковы критерии, в соответствии с которыми государственное учреждение оценивает свои успехи.

Звиад Чеишвили:

– Пополнение бюджета должно быть заботой Министерства финансов. В обязанности остальных министерств должно входить проведение такой политики, которая не мешала бы людям в реализации их целей. В обязанности нашего министерства входит проведение такой политики, которая способствовала бы как развитию бизнеса, так и сохранению окружающей среды.

Ираклий Мачарашвили, эколог:

– В 1999 году, когда проходило обсуждение кодекса о лесах Грузии – 40% территории страны - информационные средства даже не упомянули об этом факте, поскольку в тот день в парламенте подрались два депутата, и это было более важным событием. Такова печальная реальность. Тут говорилось о том, что забота об экологии определяется материальным положением людей. Но чем ниже это положение, тем

больше ответственности возлагается на правительство в деле защиты окружающей среды.

Хорошо, что была сформирована инспекция защиты окружающей среды, но ни одна нелегальная лесопилка не закрыта. То же касается незаконного вывоза стволов древесины.

Звиад Чеишвили:

– К сожалению, представители НПО выступают только с критикой. Они не видят позитивов в нашей работе и не выражают желания оказать нам помощь.

Ираклий Мачарашвили:

– Нам порой приходится объяснять чиновникам из министерства, почему необходима защита окружающей среды.

(Шум в зале)

Ираклий Шавгулидзе, Центр консервации видов:

– Один из наших весомых политиков как-то в беседе с журналистами сказал, что продавать будем все, кроме церкви Никорцминда. Я думал, что это метафора, и под церковью уважаемый политик подразумевал все защищенные государством объекты. Теперь я вижу, что ошибался в своем мнении. Надо ли доказывать, что национальный парк является такой же сокровищницей, как церковь или храм...

Нино Гуджараидзе, Зеленая альтернатива:

– У Министерства должна существовать стратегия отношений с обществом. Если нам от случая к случаю удастся поймать чиновника, то мы от него слышим ответ: – это, мол, меня не касается, ответственного за это дело в настоящее время нет в Министерстве...

Подводя итоги, модератор семинара Д. Паичадзе пожелал участникам более частых контактов, поскольку причина порой взаимоисключающих позиций вызвана рамками ведомственных представлений относительно решения того или иного вопроса. Естественно, позиция представителей неправительственных организаций не уместается в эти рамки.

Георгий Сиамашвили